
Сергей Золотарёв

Витька и Сухомлин

Междуречье

1

Ночью 23 августа 2011 года неизвестный мужчина, проникнув внутрь одной из ростральных колонн, открыл вентиль газового трубопровода и зажег на ней огонь. Как сообщили в правоохранительных органах, прибывший на место пожарный расчет перекрыл трубопровод и потушил факел.

(Из прессы.)

*

Теплоход «С» — Сашенька — ходит от пристани Кирбульчёво до города. Механик Витька сидит на баке, улыбается. Его улыбкой можно есть землю. Ногтями удить рыбу.

*

Ходит по консервным банкам, лежащим на дне реки. Не режется. Одной с ними крови.

*

Борода на его лице горит, как темное пламя, — языками вниз.

*

Витька смотрит на родник света в утренней воде.

*

Луч даже не язычок свечи. Луч — это там, у основания — восстановительное пламя. Впереди него несутся на гребне волны дельфины ангельского воинства. Вот они разогреты до скорости изменения. Все остальное — последствие их счастья.

*

Витька Кастанаев входит прямо в горящие листья осени и видит то, что видят из пламени только ангелы да орлеанские девы. Он чувствует мир, как слезу, шипящую на огне. Как линзу отчаяния, и тогда понимает, откуда берется пламя.

Золотарёв Сергей Феликсович — поэт, прозаик. Родился в 1973 году. Окончил Государственную академию управления им.С.Орджоникидзе. Автор поэтических сборников «Книга жалоб и предложений» (М., 2015) и «Линзы Шостаковича» (М., 2021). Лауреат премии журнала «Новый мир» (2015). Живет в г. Жуковский.

Предыдущая публикация прозы в «ДН» — 2020, № 4.

2

ВИТЬКА РОДИЛСЯ

Непредумышленное рождение его не было делом рук.

Витька парит в невесомости своего счастья.

В струе воздуха душа вытягивается и принимает привычный облик. В условиях невесомости души, расставшиеся с телами, благодаря давлению вины внешне также не отличаются от горения в земных условиях.

Дерево — искусственный спутник земли. Орбитальная станция для пребывания минеральных солей в межзвездном пространстве воздуха. Плоды умеют выходить в открытый космос.

Воздух — незарастающий родничок. Мягкие хрящи земного черепа. Только с помощью податливого воздуха голова Земли прошла тазовые кости пространства невредимой.

При этом время сутулится.

Звезды — части света.

*

Кастанаев выпил. Выпивший человек живет ближе к смерти. Чувствует ее, как пальцы за стеклом. Ходит с ней. Часто у выпившего человека умирают знакомые, и он знает их смерть как свою.

*

Внутри выпившего алкоголь подменяет глюкозу в связи с клетками организма.

*

Витька заразился сексом от родителей.

*

Над каждым соском кормящей матери вьются неслышанные бабочки. К каждому кормлению слетаются невидимые пчелы. Только в этом случае устами младенца глаголет истина.

*

Так думал он все детство. А тут она. Пахнущая будущим. Хорошо. Пахнущая лучшей участью. Из под юбки — клей внутренних ног.

*

Каждая клетка в человеке — сачок, поймавший свою бабочку. Так и живем. Но если кто-то уберет сачки и хлопнет в ладоши...

*

Она хлопнула. В человеке вспорхнула вся поляна разом, и он обнаружил себя утром — взлетевшим на воздух.

*

Страдание — дар перевоплощения. Возможно, самый главный дар. Когда он мальчиком полез на турник, то слез уже юношей. В паху скрутила боль, смешанная с наслаждением, и это чувство он пронес через всю жизнь. Перерождение как результат.

*

Она сидела в сквере в ожидании своего Азazelло. Крема не было, и Витька предложил ей то, что и всем. Набор косметики от «Ритуаль». Женщина покрасила губы пробником, и те растворились в улыбке кота. «А у вас спина белая», — пропели губы. Витька встал и пошел. Лавочка была осторожно окрашенной.

*

Любовь. Мурашки по телу.

А что есть мурашки? Атавизм вставания шерсти дыбом.

Черный свет от страха распространяет свои лучи. Черная щетина страха. Ночь побрила ноги. И только мурашки выдают тайные могильники волосков. Курганы эти не спят всю ночь, чтобы прорасти новыми тайными знаниями. Любовь — это отсвет первобытного страха. Страх приближения бога. И человек придвигается к человеку. Человек перестает быть зверем с человеком, чтобы не стать жертвой чуда. Любовь земная есть страх божий. Думал Витька, мочась на белые венки тысячелистника.

*

Икнул и выкинул мысли из головы.

*

Проходящий под окнами Сухомлин посторонился и погрозил вверх.

3

А между тем Сухомлин тоже видел с изнанки.

*

Внешность человека — результат работы внутренних органов под воздействием окружающей среды. Следовательно человек произрастает изнутри себя, как какая-нибудь полевая дрянь.

*

Мир положен поверх человека, как краска, из-под которой проступают знакомые очертания. Так жучки-паучки попадают в акрил и являются достоянием стен, что рассматривают с кровати растущие мальчишки-девочки.

А бывает человек положен поверх мира — и тогда это постер. Глянцевый и бессильный в своем тлении.

*

Глаз отдыхает на красивых вещах, как перелетные утки на озере. Гладь позволяет. Красивые вещи — узловые станции материального мира. Станционный буфет. И взгляд потчуетя.

*

Птицы утонувших листьев расправили крылья в воде.

*

Днем за окном шумели дети. Не давали заснуть. Сухомлин думал, что нераздражительность — не есть умение сдерживать недовольство. Это равновесие раздражителей внутреннего и внешнего. Если дети шумят и радуются снаружи, тоже самое должно происходить и внутри — шуметь и радоваться.

*

Пушкин, Гоголь, Манделъштам. Одна посмертная маска на троих. Кто хочет, тот и берет.

*

Дети баловались маской, надевая ее по очереди и изображая мертвеца.

*

За окном меняют ГВС. Делают могилу горячей воде, дабы она текла вечно. Что-то Евангельское, сказочно-русское про живую и мертвую, точнее, про мертвую и живую. Вода, заключенная в земле, всегда жива. Сухомлин перевернулся на другой бок.

*

Одиношей всего отцветающий первоцвет в своей половой слабости. Цветок семенит и плачет. Семена его полны еще спермы и плача. Горечь эта чувствуется их матерями.

*

Собираясь в больницу, Сухомлин укладывал вещи, не доверяя жене. Считал, что старость, как парашют, нельзя доверить никому. В свободном падении может не раскрыться.

*

Любовь — подробна, ибо любит черты любимых. Страдание — масштабно, так как не нуждается в уточнении.

*

Продукты жизнедеятельности бесплотных ангелов — легкие уплотнения, которые иначе называются атмосферой. Она удержала воду, которая уже есть материя плоти. Таким образом, цепочка, приведшая к человеку, в любом случае использовала ангельское терпение.

*

Операция прошла, как гроза. Железы удалили, слезы остались.

4

Витька сжимал ее до ожога. Как клещ, напившийся крови, раздулся и приник.

*

Чувствовал участвовавшее в себе деление клеток и радовался этому отмиранию не как обновлению, но как удобрению. Он желал отдаться без остатка ее миру. Стать осадочными породами, аллювием для произрастания ее тесноты.

*

Лежа на кровати, размывался, как скальная порода, и относился к ней с течением времени.

*

За ночь ее прибывало к нему. С утренним приливом обнаруживала себя уткнувшейся лицом в его бороду, точно в пучок омелы. Мертвые чувства, как выброшенные на берег, пахли йодом.

5

Когда мужчины делят женщину, пространство вокруг нее взбивается морской пеной, из которой она и выходит обычно поутру. Она движется по осеннему солнечному двору, а незримые пузырьки лопаются на ней, переливаясь невидимыми цветами радуги. Только дворник из Кыргызстана в состоянии разглядеть нашу Афродиту и то только потому, что никогда не видел моря.

*

Сухомлин любил жену угрюмой ревностью совладельца. Витька обожал ее мелодию. Он напевал ее весь день, и воспроизводимая таким образом женщина весь день пребывала в приподнятом настроении. Ей словно бы и нравилось быть насвистываемой пухлыми губами человека, начисто лишённого музыкального слуха. Хотелось думать, что мелодия, звучащая в его голове, была лучше исполнения.

*

Была всегда рядом — на расстоянии одного укуса.

6

Витька летал во сне, как многие растущие организмы. Однако этот смог перенести отсутствующее чувство в жизнь. Он помнил технику ночного полета. Начиналось все обычно у стены. У стены храма, изрисованной сценами из страданий грешников и перечислением смертных грехов на теле вьющегося по стене змия. Витька стоял спиной к змию и вдруг ощущал прилив невесомости в ливере. Или отлив притяжения. Главное было управлять этим центром полетов. Умственным сердечным усилием он перераспределял этот движитель вверх к диафрагме и легким. И медленно поднимался под купол. Преодолевал каменный свод и вырывался в отверстие небо. Иногда терял управление и тогда начинал снижаться, но всегда обретал его снова.

В жизни он продолжал нести это чувство религиозно и осознанно.

Был кратным любому счастью, то есть делился им/на него без остатка.

*

Сухомлин летал иначе. На железных машинах военно-воздушного флота. Вертолет Ми-8. Консервная банка с нимбом вращающихся лопостей.

ОХОТНИК НА МУХ

Сухомлин подобрался, ноги положил в боксерскую стойку, руки поджал к голове и принялся ждать. Большая толстая муха влетела в комнату. Тут главное — бить пока она расслаблена. Если спугнуть, — большие мухи мечутся с адской скоростью и их становится жалко.

Раз, два — двочка — левый отбросил ее под правую, а правая вколотила в стену, после чего он мгновенно подобрал насекомое, находящееся в состоянии грогги. Конечно, можно было ловить открытой ладонью, но тогда в тренировке своих навыков не было бы никакого толка.

*

Иногда они сталкивались на лестничной клетке.

При встрече хотелось быстро умереть, чтобы жить дальше. Чтобы жизнь являла собой ответ смерти, а не была ее источником.

*

Соперники не сговариваясь решили провести воздушный бой.

*

Сухомлин положил себе летать молча и сдержанно. На бреющем. Исключить все фигуры высшего пилотажа и тем самым сохранить топливо на большее расстояние.

*

Как увеличить мощность мгновения? Убрать глушитель. Убрать те излишки, которые мешают. Излишества забивают фильтры. Пить смятый чай на даче. Ожидание этого чуда изнутри шахтовой выработки не сравнится ни с чем. С ночными клубами, алкоголем, каждодневным беспорядочным сексом. Чай со смородиновым листом после долгого трудового дня. Как прокачать течение жизни? И увеличить мощность мгновения? Аскеза и тишина. Тогда даже сфера занятости делается выпуклой.

*

Витька решил построить Летящий корабль. Земля прощай. В добрый путь. Слышал он сказочный призыв.

Но из чего строить то, что, будучи тяжелее слова, должно парить в воздухе произношения? Силой происхождения.

Из чувства. Из пламенеющего чувства несправедливости, которая есть величайшая милость. Из деталей божьего быта, когда ты мальчиком, упав в траву, видишь весь мир в его обнаженной интимности. Где переплетение всех измерений есть эротика.

Где отчаяние выводит к той ровной радости, по которой хочется провезти всех губернаторов, чтобы показать им, как надо строить дороги.

Где смерть похожа на ростральные колонны. Коих две, и они бездействуют.

Витька взял Книгу путешественника и прочел:

«Наконец я выбил из ствола застрявшую гильзу и снова выстрелил. Медведица застыла на отвесной скале с вытянутой шеей.

С трудом добрался я до своей добычи. И тогда понял, почему медведица не нападала. Она спасала своего медвежонка. Материнский инстинкт оказался сильнее инстинкта хищника.

Я спустил медведицу за лапу на лед, освежевал. Шкура ее оказалась длиной в шесть шагов. А медвежонок был совсем маленький. Я забрал его с собой и путешествовал с ним полтора месяца.

(..)

В Певеке я с ним остановился у хозяина фактории. Мишутка, как всегда, сердясь во время еды, опрокинул на пол миску с горячим супом, которым угостил его хозяин. В наказание я выпроводил медвежонка в сени. Но хозяин очень беспокоился за него и уговорил меня постелить в сенях медвежьей шкуру, чтобы Мишутке было теплее. Утром мы обнаружили медвежонка мертвым. У меня было несколько медвежьих шкур, и я по ошибке постелил ему шкуру его матери».

Теперь Кастанаев был готов к постройке.

*

Он уже знал, что в основании ее природы лежит пламя, а не влага. И надо учитывать огненный круг при расчетах.

*

Сухомлин давил на слезу.

*

Витька видел плазму ее плача и вдыхал ионизированный воздух щек, что твой Чижевский.

*

Гибель в ее глазах представлялась гальванизацией.

7

Ей нужно было в Питер по делам гидрологии. Она была водным инженером, но изменяла своей профессии с огнепоклонниками. Звезды относились к ней как к своей.

*

Сухомлин сел в «Сапсан» и обнял жену за запястье. Большого объять не умел.

*

Любовь это качество жизни. Время в пути.

*

Время сродни гравитации, которая есть взаимодействие двух тел. При наличии только одного, гравитации не существует. Время возникает при слиянии души и тела. Так вот. Душа — это время плоти, а тело — время души.

*

Его время отставало от ее. А Витькино обгоняло обоих.

8

Грязные улицы, как старицы рек. Фонари, восставляемые к набережной по плавающему на воде масляному пятну их предшественников. Люди болеют за «Зенит».

*

Не могу в этом городе. Вода со всех сторон.

*

Она родилась русалкой и резала себе руки в кровь о воду, точно в той был молодой лед успеха. Она резалась о края воды всегда, когда входила в дом, задевая собою влажный воздух. Сухомлин выставлял дни из недель, числа из ряда, как стёкла из рам. И тогда они могли хотя бы посидеть бок о бок без опасности заражения крови. Кровь ее, впрочем, тоже была ужасно ломкая.

Однажды море ее загорелось, и Сухомлин долго тушил его сигаретами «Дон». Тогда-то ее глаза из бутылочных и стали пепельными. То есть известны случаи, когда люди меняли группу крови, но — ко всему — она еще и поменяла цвет глаз. Хотя что вы хотите от пожара?

Этот пожар ее. Он произошел, когда она читала сцену из «Бесов», где там всё горит и погибает. Пламя занялось прямо в воздухе между роговицей и страницей, возможно, от яростного трения смысла об осмысление. Строки могли содержать в себе некий химический ожог изначально. И вот синеватое пламя, сделанное из влажного промежуточного воздуха, возникшее как фантом Фета, перекинулось на ее платье, никакого, впрочем, тому вреда не причинив, на плечи и ушло с гулом по воздуховоду зрения, вглубь взгляда, чтобы ничто и никто уже не могли потушить жара ее сердца. На пепелище русалка чувствовала себя лучше, чем в естественной среде обитания. Она оказалась саламандрой.

Урожденная русалка, она больше не принадлежала своему племени.

Больше — пламени.

Сухомлин чувствовал жар ее тела. Заставлял больную больше пить. Но она таяла на глазах. Медики хотели забрать ее в стационар, но женщина подписала отказ от лечения. Больная пахла парафином. И вспыхивала при упоминании воды.

*

Муж выбился из сил и пережарил корюшку.

*

Витька жил на Теплоходе неделю, пока по шлюзовым перекатам не поднялся до Невского водохранилища.

Там он взял синхронизатор и полез до стрелки. В Южной колонне двери были еще молочными, и он легко дернул их козьей ножицей. Газ шел из-под земли сибирских недр, когда Витька выпустил его, и оказался на совесть сухим, как спирт.

Факел пыхнул и вывесил противовес Витькиной бороде.

В городе Сухомлин обратил внимание на улучшение. Тени опять повторяли форму тела. Открыла глаза, полыхнула: «Поплыли отсюда, мое чудовище».

Летучий голландец вышел из дельты.

В результате инцидента никто не пострадал.